

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к исследованию статуса интеллигенции в российском обществе. Особое внимание уделено стратегиям социальной адаптации интеллигенции в условиях рыночной экономики; ее отношению к ситуации в обществе и новым стратегиям поведения.

Ключевые слова: интеллигенция, стратегии адаптации, социальное предназначение.

Abstract. The article deals with theoretical approaches to research of the status of the intelligentsia in the Russian society. Special attention is paid to adaptive strategies of the intelligentsia in the market economy, its attitude to the social situation and modern strategies of behavior.

Key words: intelligentsia, adaptive strategies, social status, social function.

В первом десятилетии XXI в. перед социологической наукой встала проблема поиска новой эвристической модели определения статуса больших групп в быстро меняющемся социуме. Обосновывая идеи поступательного развития как предпочтительную цель нового статуса интеллигенции, Т. И. Заславская основное назначение всех видов социального поведения видит в совершенствовании человеческого потенциала в целом и конкретной социальной группы в частности. «Для стран, находящихся в процессе глубоких социально-структурных преобразований, контроль динамики компонентов человеческого потенциала представляет особую важность», поскольку «терминальной целью любых модернизационных реформ является создание социальных условий для наращивания и эффективного использования человеческого капитала» [1, с. 14]. В ходе адаптации к новым условиям жизни высокопрофессиональные группы должны научиться эффективно использовать социально-экономические ресурсы и социокультурный капитал. Одной из таких групп является интеллигенция; ее статус и предназначение в меняющемся российском обществе до сих пор окончательно не определены.

Изучение отечественных и зарубежных источников позволяет утверждать, что интеллигенция как социальное явление выходит за национальные рамки. Она является элементом структуры любого цивилизованного общества, располагающего индустриальными и информационными способами производства. Аналогом этой группы в западном обществе выступает «новый класс», появление которого связано с выделением умственного труда в отдельный вид деятельности. Американский социолог А. Гоулднер выделил интеллигенцию как основу формирования нового класса, обладающего культурным капиталом в виде знаний, навыков и критического дискурса (речевая общность), приравняв ее к профессионалам-интеллектуалам. Он подчеркивал в профессионалах неконформистские черты, что свойственно и интеллиген-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Изменение статуса гуманитарной интеллигенции в современной России», проект № 12-03-00217.

ции. Без действий «институций и практических групп «интеллигенция» как объективированная социальная позиция не существовала бы» [2, с. 56].

В российской историографии нет единства понимания происхождения интеллигенции как социального слоя: если П. Струве ведет ее генеалогию примерно с реформы 1861 г., то С. Булгаков и М. Гершензон убеждены, что интеллигенция обязана своим появлением Петру I. Однако в этот период следует говорить скорее об интеллектуальной элите общества, чем об интеллигенции. Трансляция культуры как специализированный вид деятельности в России оформляется в XIX в. Петровские преобразования в этом плане представляли приобщение к западным технологиям. Требовалось время, чтобы сформировался «мыслящий слой», который можно было бы определить как интеллигенцию.

Наиболее массовыми группами интеллигенции в России конца XIX – начала XX в. являлись земские врачи, учителя, публицисты. В условиях отсутствия демократических институтов именно эта интеллигенция в российском обществе выполняла функции гражданского общества, отсюда высокая социально-политическая активность данной страты. Социальный анализ ссыльно-переселенцев основных районов Сибири за 1908–1910 гг. получил следующие результаты: рабочие – 49,1 %, интеллигенты – 22,3 %, крестьяне – 12,3 %, прочие – 17 %. Что касается социального состава административно-ссыльных, то в целом по стране он был следующим: рабочие – 35,4 %, крестьяне – 23,4 %, интеллигенты – 31,2 %, прочие – 10 % [3, с. 211]. Нужно учитывать, что численность интеллигенции в России была на порядок меньше численности пролетариата и в десятки раз меньше численности крестьянства; и только среди ссыльных данная группа по численному составу выравнивала свое положение.

В европейских странах интеллигенция располагалась «над классами», была «парящей стратой»; главная задача ее, по определению К. Маннгейма, заключалась в том, «чтобы создавать для данного общества интерпретацию мира» [4, с. 15]. Принадлежность к «профессии», как называли на Западе особо ответственные виды интеллектуального труда (врач, преподаватель, юрист), означала высокий материальный статус и престиж. В России преобладали другие источники рекрутирования интеллигенции: она формировалась из «разночинцев», находящихся между полюсными социальными классами – низкими стратами (неимущими, но имеющими отношение к экономическому производству) и высшими слоями собственников. Срединное положение предопределило особые функции и качества российской интеллигенции.

В западной социологии распространен термин «интеллектуалы», обозначающий профессиональные группы, связанные с наемным интеллектуальным трудом; синонимом этого термина в социологической литературе является понятие «белые воротнички». По мнению российских социологов, русская интеллигенция – совершенно особое, духовно-социальное образование. Н. А. Бердяев считал, что русская интеллигенция больше принадлежит культуре, чем цивилизации. «Культура аристократична по своей сути, ее влияние распространяется сверху вниз. Цивилизация демократична и буржуазна, она распространяется в обратном направлении – снизу вверх» [5, с. 407]. Культура всегда индивидуальна, неповторима, она устремлена в вечность; цивилизация – плод борьбы человека с природой, живет настоящим и новыми технологиями укрощения природы. «Перенос внимания общества на экономическое развитие влечет угасание культуры и ослабление духовных источников».

Использование выведенных Н. А. Бердяевым различий между культурой и цивилизацией позволяет определить социальное назначение интеллигенции – сохранение уникальной этнонациональной культуры. Социальные функции интеллектуалов и современной технической интеллигенции состоят в развитии экономических технологий – основы цивилизации. Западные интеллектуалы никогда не принадлежали к «бессребреникам»; большая часть из них представляла высокооплачиваемые группы социально-профессиональной структуры общества. Российская интеллигенция, напротив, никогда не была укоренена в экономическом базисе, длительное время она функционировала как маргинальный слой. О лучших представителях гуманитарной интеллигенции Д. С. Лихачев писал: «Интеллигентность в России – это, прежде всего, независимость мысли при европейском образовании», «интеллигентом можно считать интеллектуально честных людей», «интеллигенты – это люди, исполненные духа терпимости к чужим ценностям... агрессивен только полуинтеллигент, теряющий себя в шаманизме “массовой культуры”» [6, с. 319]. Современные исследователи изучают интеллигенцию с разных позиций.

Нравственно-этическое толкование интеллигенции перекликается с позицией русских социологов конца XIX – начала XX в. Следуя этой традиции, А. И. Солженицын утверждал, что интеллигенция в России – это нравственная категория, те, кто не поддерживает ложь и не участвует в ней. «Интеллигенцию можно узнавать и отграничивать: не по достигнутым научным званиям, не по числу выпущенных книг, не по высоте образованности привыкших и любящих думать, а не пахать землю. Но по чистоте устремлений, по душевной самоотверженности – во имя правды и, прежде всего, для этой страны, где живешь» [7, с. 251].

В контексте *социологического* подхода для идентификации интеллигенции применяются показатели характера труда, квалификационные и социально-экономические характеристики. В энциклопедическом социологическом словаре предлагается следующее определение: «Интеллигенция – это совокупность людей, занятых умственным трудом; социальный слой людей, профессионально занимающихся квалифицированным трудом; определенная профессиональная общность» [8, с. 107]. В рамках социологического подхода осуществляется поиск объективных критериев, которые характеризуют интеллигенцию как социально-профессиональную общность, определяют ее положение в системе общественных отношений. Профессии интеллектуального труда стали атрибутивным признаком, позволяющим выделить гуманитарную интеллигенцию в определенную социальную группу.

Современные социологи классифицируют интеллигенцию по характеру и содержанию труда, конкретной сфере его приложения и по функциональным обязанностям [9, с. 55]. Эти критерии позволили выделить группы внутри работников нефизического труда: а) научно-производственная интеллигенция – преподаватели естественных и технических наук, инженерно-технические работники, специалисты аграрно-промышленного комплекса; специалисты, выполняющие функции научного, научно-технического и экономического обеспечения производства; б) гуманитарная интеллигенция – работники культуры, образования, ученые и преподаватели гуманитарных наук, специалисты здравоохранения и социальной сферы; в) специалисты в области государственного и муниципального управления.

В исследованиях В. А. Мансурова предлагается несколько иной подход к выделению групп внутри интеллигенции. Он выделяет специалистов массовых профессий (врачей, учителей, юристов); специалистов, обеспечивающих потребности самой интеллигенции (историки, философы, социологи, литературоведы, художники); наконец, к особой группе интеллигенции ученый относит интеллектуальную элиту, генерирующую идеи. Ценным методологическим положением в работах В. А. Мансурова является вывод о том, что, несмотря на «структурную слоистость» гуманитарной интеллигенции, ее объединяют общие «родовые» признаки: идейно-этическая неоднородность, связанная с разным материальным и социальным положением; высокий уровень идеологизированности сознания; индивидуализм, который связан с характером «созревания» – индивидуальным и творческим; обостренная любовь к свободе и независимости; общие социальные функции воспроизводства и поддержания человеческого капитала [10, с. 32]. Указанные признаки составили методологическую основу объединения разных профессиональных групп в общности «гуманитарная интеллигенция» и «техническая интеллигенция».

Современная российская интеллигенция объединена общим образовательным уровнем, нормативно-ценностными установками, стилем жизни и коммуникаций, особенностями социализации и поведенческими практиками в разных социальных сферах. Именно интеллигенция создает культурную и социальную целостность общества средствами межпоколенческой и внутрикультурной коммуникации; она накапливает, хранит и транслирует идеи общенационального уровня, которые позволяют в социально и культурно приемлемых формах поддерживать процессы жизнеобеспечения.

Адаптация интеллигенции в современной России происходит в условиях, связанных с широкомасштабными изменениями среды и бифуркационным состоянием общества. Социальные условия, к которым нужно адаптироваться интеллигенции, характеризуются следующими тенденциями:

- массовая замена жизненно важных социетальных структур: экономических, правовых, технологических, политических, идеологических;
- распад традиционного образа жизни, норм и ценностей, поведенческих практик; противоречивое состояние сознания представителей разных поколений;
- кризис идентификации; затруднение значительной части интеллигенции соотнести себя с классом, слоем, общностью; установление вместо стабильных правил самоопределения спонтанных и произвольных самоидентификаций;
- двойная нагрузка на социум и сферы деятельности – одновременная адаптация к рыночным отношениям и информационным технологиям;
- изменение компонентов социального статуса, замена административно-должностной доминанты на критерии собственности и доходов, рост значения квалификации в формировании социального статуса;
- стратификация ускоренными темпами не только индивидов, групп, но и российских регионов; усиление разнообразия социальных групп в крупных территориальных общностях.

Российский интеллигентовед А. В. Соколов выделил несколько поколений российской интеллигенции: екатерининское (вторая половина XVIII в.),

пушкинско-гоголевское (XIX в.), пореформенное (вторая половина XIX в.), революционное (начало XX в.), советское героическое (первая половина XX в.), советские шестидесятники и восьмидесятники (2-я половина XX в.), постсоветское (формируется в наши дни) [11, с. 36].

Роль интеллигенции в современном российском обществе учеными рассматривается с различных позиций. Согласно Л. Д. Гудкову и Б. В. Дубину, «российская интеллигенция – слой, который традиционно транслирует достижения западной культуры для всего общества» [12, с. 77]. Это дает основания некоторым авторам видеть в интеллигенции ведомую часть общества, которая несет в себе черты мессианства за счет отставания от остального мира. Интеллигенция в этом случае воспринимается как яркое выражение общемировых тенденций. Такая социальная роль отмирает при достижении государством оптимального уровня развития.

История и практика адаптации к социальным переменам показывают: ведущие идеи, объединявшие российскую интеллигенцию на переломе XIX–XX вв., были отечественного происхождения. Гуманитарная интеллигенция этого периода делится на две подгруппы: 1) этико-политическая – нигилисты, народники, боевики, избравшие в качестве отношения с социальной средой стратегию мятежа; 2) этико-просветительская – народные учителя, врачи, ветеринары, публицисты, посвятившие себя просвещению и служению народу. Разные стратегии поведения и социальные практики породили разделение внутри гуманитарной интеллигенции. А. В. Соколов описывает эту ситуацию так: «...субкультурные сообщества с яркими отличительными признаками – обособление и откровенная оппозиционность по отношению к господствующей культуре, наличие собственных лидеров, своего языка, стиля поведения, идеалов» [11, с. 85].

Модернизация российского общества, объявленная в конце первого десятилетия XXI в., предусматривает большую просветительскую работу «снизу» – через овладение умами наиболее подготовленной части общества и далее через формирование нового типа мышления в группах специалистов. Это прямое назначение интеллигенции, отвечающей за духовное воспроизводство общества на каждом конкретном этапе его развития. Все модернизации социально-экономического характера, происходившие в России в предшествовавшие периоды: петровские реформы XVIII в., сталинская индустриализация XX в., перестройка и реформы 1990-х гг., – были преобразованиями, осуществлявшимися «сверху», неорганического характера. Они преследовали цель догнать передовые страны, но начинались не с изменения общественного сознания, а с мобилизационных, «шоковых» реформ в экономике и политике. Для перевода «потенциальной» энергии интеллигенции в «кинетическую» энергию социальной активности необходим механизм включения ее в процесс решения актуальных проблем на этапе подготовки стратегий, учет наличных общественно-политических, профессиональных и социокультурных установок данной группы. Этому мешает проявившийся в ходе трансформации российского общества фактор «кризиса идентичности интеллигенции». Основным признаком системного кризиса современной интеллигенции является значительное увеличение удельного веса *негативной идентичности и локализация идентичностей*.

Выстраивание идентификационных комплексов и программ адаптации происходит достаточно изолированно для таких групп, как научная интеллигенция, интеллигенция высшей школы, школьное учительство, интеллигенция сферы культуры и искусства, интеллигенция учреждений здравоохранения и социального обеспечения. Доказательством является то, что на уровне повседневности ценностные программы этих профессиональных групп ориентированы на локальные ценности. Исследование гуманитарной интеллигенции России на стыке XX и XXI в. в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда «Российская гуманитарная интеллигенция: проблема смены поколений» под руководством В. Ф. Левичевой [13] подтверждает сужение рамок идентификационного пространства до уровня первичных профессиональных групп, субкультурных общностей. Это снижает результативность общегражданских практик, а также выполнение социокультурной миссии интеллигенции в модернизирующейся среде.

Мобилизация ресурсов, имеющихся в профессиональных сообществах интеллигенции, зависит от состояния и характера деятельности структур соответствующих социальных институтов в регионах. Для изучения успешности адаптационного поведения и положения интеллигенции мы провели социологическое исследование «Изменение статуса интеллигенции в региональном социуме» (2012 г.). Эмпирическую базу исследования составляют результаты анкетного опроса в областном центре, городах и поселках городского типа Ульяновской области (1100 респондентов). Выборка квотирована по сфере деятельности и должностному статусу.

Результаты опроса показали, что интеллигенция неоднородна внутри своей общности. Ее основные группы и слои идентифицируются согласно следующим критериям: профессиональный (педагогическая, научная, культурно-просветительская, медицинская); статусный (руководящая, ведущая, рядовая); поколенческий (советская, постсоветская, современная); территориальный (городская, сельская). Эти критерии мы взяли за основу в выделении сегментов профессиональной и других видов адаптации.

Индикатором отношения к профессиональной среде выступают ценность профессии и ценности внутри профессиональной деятельности. Эффективная реализация своей функции при переходе к обществу знаний требует, чтобы гуманитарная интеллигенция демонстрировала отношение к работе как к интересному занятию. Считают, что «работа интересна сама по себе», более трети гуманитариев (36 %) и пятая часть представителей технической интеллигенции (19 %).

Представители технической интеллигенции чаще отмечают, что работа является для них лишь средством получения дохода (более чем две трети) (табл. 1). Материальная сторона профессиональной деятельности значима и для гуманитарной интеллигенции, но на первое место ее ставят около половины ее представителей. Среди профессиональных групп более амбициозными являются специалисты здравоохранения (31 %), менее – работники библиотек и учреждений культуры (10–11 %). Единственная группа, которая с большим отрывом выделяет статусную ценность профессиональной деятельности, – это руководители высшего и среднего звена: более половины от их числа (56 %) относятся к типу «люди статуса».

**Ценность профессиональной деятельности
для интеллигенции (в процентах от числа опрошенных, $n = 1100$)**

Чем для Вас является Ваша работа?	Гуманитарная интеллигенция	Техническая интеллигенция	Сфера деятельности					Должностной статус		
			Общее образование	Высшее образование, наука	Библиотечное дело	Культура, искусство	Здравоохранение, социальное обеспечение	Руководитель высшего звена	Ведущий специалист	Специалист
Дает статус и престиж	22	13	21	19	10	11	31	56	29	18
Обеспечивает необходимый доход	52	69	58	46	37	41	66	64	46	51
Благодаря работе есть чем заняться	15	13	15	16	24	15	10	8	12	17
Дает интересные контакты с людьми	24	26	20	23	34	31	18	11	33	23
Работа интересна сама по себе, полезна для общества	33	19	37	40	33	43	25	27	45	35

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому столбцу превышает 100 %.

В соединении с разделяемой ими прагматической ценностью – «получение необходимого дохода» – большинство этого слоя гуманитарной интеллигенции уверенно чувствует себя в профессиональной сфере. К «прагматикам», выделяющим материальные аспекты профессионального труда, относятся две трети работников здравоохранения и социального обеспечения, около 60 % учителей средних школ (59 %).

Разные группы интеллигенции, выделенные по профессиональному, гендерному, территориальному критериям, незначительно отличаются восприятием условий труда. Более сложный корреляционный анализ позволил выявить следующие тенденции. Чем выше уровень профессионального статуса, тем больше удовлетворенность различными аспектами профессиональной сферы: полностью удовлетворен всеми составляющими труда каждый второй руководитель, каждый третий ведущий специалист и лишь четверть рядовых служащих.

Чем младше возраст специалистов, тем ниже удовлетворенность условиями труда и меньше шансов выработать устойчивые прогрессивные практики: среди «советского» поколения гуманитарной интеллигенции удовлетворена треть; среди представителей «постсоветского» поколения (30–45 лет) – четвертая часть; «современные» молодые профессионалы (до 29 лет) имеют

самую низкую удовлетворенность – в целом 20 %, а условиями профессионального роста – только 10 %. В итоге тот сегмент, который активнее других выражал потребность в перспективах профессионального роста, менее других видит для этого реальные условия. Для профессиональной адаптации молодых гуманитариев в этом явлении содержится фактор риска.

Заложенный П. Бурдые ресурсный подход в приложении к социальной адаптации интеллигенции [14, с. 98] позволяет выделить «активы», которые влияют на адаптационный процесс и могут выступать в качестве капитала. В качестве ресурсов социальной адаптации интеллигенции в профессиональной сфере выступают следующие нормативно-регулятивные и личностные средства: образование, характер деятельности, мотивационно-волевые качества, творческий потенциал, включенность в социальную сеть и профессиональные объединения. Распоряжение этими ресурсами с определенными приоритетами предполагает разные стратегии поведения.

Использование имеющихся ресурсов в сжатые сроки с установкой на максимальный эффект возможно при достижительной стратегии адаптации; использование всех ресурсов с расчетом на продолжительный срок предполагает затратную стратегию: длительный период потребует постоянного привлечения новых психофизиологических, информационных, интеллектуальных и временных ресурсов. Характеристику использования ресурсов в процессе социальной адаптации демонстрирует устойчивость положения представителей интеллигенции в своей профессии. Мы выявили оценку интеллигенцией своего профессионализма и профессиональной успешности (табл. 2). По всем профессиональным, территориальным, возрастным группам оценки потенциала выше, чем оценки его реализации. Данный факт свидетельствует о наличии неиспользованных ресурсов в адаптивной практике. При этом средний уровень самооценки – 7 баллов из 9 – говорит о критическом восприятии гуманитарной интеллигенцией своих внутренних ресурсов; но критичность эта недостаточная.

Таблица 2

Самооценка гуманитарной интеллигенции профессионального потенциала и его реализации (в баллах, max = 9, n = 1110)

	Гуманитарная интеллигенция	Техническая интеллигенция	Сфера деятельности					Должностной статус		
			Общее образование	Высшее образование, наука	Библиотечное дело	Культура, искусство	Здравоохранение, социальное обеспечение	Руководитель высшего звена	Ведущий специалист	Специалист
Самооценка профессионализма	7,2	6,9	7,2	7,4	6,9	6,7	7,2	8,1	7,3	6,8
Профессиональная успешность	6,3	6,5	6,8	6,2	5,4	6,5	6,6	7,8	6,3	6,1

Наиболее укорененные, адаптированные в профессиональной сфере группы гуманитарной интеллигенции – руководители, ведущие специалисты; лица старшего возраста (старше 50 лет), жители поселков городского типа. Среди сфер деятельности более стабильной являются здравоохранение и социальное обеспечение, высшее образование. Консерватизм и конформизм характерны для сферы культуры, особенно библиотек и СМИ.

Материальное положение своей семьи за последние пять лет две трети гуманитариев оценили характеристикой «не изменилось – ниже среднего» (табл. 3); только десятая часть зафиксировала улучшение, а каждый пятый – ухудшение. Чаще других трудности в социально-экономической адаптации испытывают рядовые служащие, работники культуры, СМИ и библиотечного дела; жители малых городов и старшей возрастной группы.

Таблица 3

Оценка изменения материального положения
(в процентах от числа опрошенных, $n = 1100$)

Как изменилось Ваше материальное положение за 5 лет?	Гуманитарная интеллигенция	Техническая интеллигенция	Сфера деятельности					Должностной статус		
			Общее образование	Высшее образование, наука	Библиотечное дело	Культура, искусство	Здравоохранение, социальное обеспечение	Руководитель высшего звена	Ведущий специалист	Специалист
Улучшилось	11	19	9	12	4	6	19	31	18	7
Не изменилось – «ниже среднего»	68	67	70	68	63	70	65	60	63	69
Ухудшилось	21	17	21	20	34	24	16	9	19	24

Среди интеллигенции региона выделились типы по уровню адаптированности к изменившимся условиям: «преуспевающие» (20 %), «адаптированные» (54 %) и «выживающие» (26 %). В типологической группе «преуспевающих» преобладают руководители высшего и среднего звена, специалисты технического профиля; к типу «адаптированные» относятся сотрудники и преподаватели вузов с ученой степенью, медицинские работники высшей квалификации. К типу «выживающие» чаще относятся служащие со средним специальным образованием, работники библиотечного дела и учреждений культуры, школьные учителя, а также жители малых городов и поселков.

Комплексная оценка профессиональной и социально-экономической адаптации интеллигенции позволила выявить ряд характеристик, которые выходят за рамки регионального значения. Заметная утрата интеллигенцией своего авторитета и статуса сопровождается нарастанием идеологии «тупика». Разделяют и транслируют ее наиболее образованные слои и группы. Нами зафиксирована зависимость между уровнем повышения образования и усилением страхов, тревожности. В предшествующих исследованиях мы отмечали, что такого рода настроения «порождаются в определенных группах интеллигенции неисполненными надеждами, несвершившимися ожиданиями относительно собственного предназначения» [15, с. 245].

Трансформация российского общества привела к изменению социально-экономических, политических и социокультурных условий жизни, а также состава социальных групп и их статуса в социальной структуре. Интеллигенция, активно включившись в середине 80-х гг. XX в. в процесс перестройки общества, сейчас переживает состояние социальной растерянности и неопределенности перед новой волной социальных преобразований – модернизацией. Отвечая за духовное воспроизводство человеческого потенциала на качественно ином уровне, отбор и трансляцию эффективных образцов культуры и поведенческих практик, квалифицированные специалисты сами далеко не всегда включены в освоение новых технологий и стратегий поведения.

Особенные функции российской интеллигенции в социуме, исторически сложившиеся качества неукорененности в экономическом базисе и маргинальности в отношениях собственности, доставшийся в наследство символ «совесть нации» и зависимость от политического руководства – все эти условия наложили отпечаток на способы, скорость социальной адаптации данной социально-профессиональной общности, а также ее положение. Изучение социальной адаптации интеллигенции позволило выявить противоречивый характер этого явления: адаптация является процессом поиска новых поведенческих стратегий в изменившихся условиях и одновременно сохранением традиционных функций воспроизводства культурного потенциала; допускает существование в социальной практике индивидов и групп как «зон прорыва», так и «зон стабильности».

Проведенный нами анализ подтвердил гипотезу о постепенном включении в процесс адаптации разных субъектов, что объясняет факт существования среди интеллигенции профессиональных групп, занимающих позиции лидеров и аутсайдеров. Однако процесс поиска социального предназначения и новых стратегий поведения для значительной части профессиональных отрядов российской интеллигенции слишком затянулся.

Список литературы

1. **Заславская, Т. И.** Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 4.
2. **Татарова, Г. Г.** Основы типологического анализа в социологических исследованиях / Г. Г. Татарова. – М. : Издательский дом «Высшее образование и наука», 2007.
3. **Филатова, А. А.** Концепт «интеллигенция» в смысловом пространстве современной русской культуры / А. А. Филатова. – *Логос*. – 2005. – № 6.
4. **Маннгейм, К.** Идеология и утопия / К. Маннгейм // *Диагноз нашего времени*. – М. : Юрист, 1994.
5. **Бердяев, Н. А.** Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы / Н. А. Бердяев // *Философия творчества, культуры и искусства*. – М. : Наука, 1994. Т. 1.
6. **Лихачев, Д. С.** Экология культуры / Д. С. Лихачев // *Избранные труды по русской и мировой культуре*. – СПб. : Наука, 2006.
7. **Солженицын, А. И.** Образованщина // *Из-под глыб* : сб. ст. – Paris : YMKA-PRESS, 2004.
8. *Социологический энциклопедический словарь* / под ред. Г. В. Осипова. – М. : Норма, 2000.

9. **Силласте, Г. Г.** Стратификация российского общества – вызов времени / Г. Г. Силласте // Обозреватель. – 2006. – № 12.
10. **Мансуров, В. А.** Перспективы профессионализации российских врачей в реформирующемся обществе / В. А. Мансуров // Интеллигенция и мир. – 2008. – № 1.
11. **Соколов, А. В.** Поколения русской интеллигенции / А. В. Соколов. – СПб. : СПбГУП, 2009.
12. **Гудков, Л. Д.** Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях / Л. Д. Гудков. – СПб. : ИД Ивана Лимбаха, 2009.
13. **Левичева, В. Ф.** Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности / В. Ф. Левичева // Социологические исследования. – 2001. – № 2.
14. **Бурдые, П.** Социология социального пространства / П. Бурдые. – М. : Институт экспериментальной социологии, 2005.
15. **Шиняева, О. В.** Социальная адаптация гуманитарной интеллигенции: теоретико-методологические основы исследования / О. В. Шиняева, Т. В. Ключева // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. Поволжский регион. – 2011. – № 2.

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
политологии, социологии и связей
с общественностью, Ульяновский
государственный технический
университет

E-mail: olses@rambler.ru

Shinyaeva Olga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
head of sub-department of political
sciences, sociology and public relations,
Ulyanovsk State Technical University

Ключева Татьяна Валерьевна

кандидат социологических наук,
доцент, кафедра политологии,
социологии и связей с общественностью,
Ульяновский государственный
технический университет

E-mail: klyueva@lst.ru

Klyueva Tatiana Valeryevna

Candidate of sociological sciences,
associate professor, sub-department
of political sciences, sociology
and public relations, Ulyanovsk State
Technical University

Займалин Евгений Павлович

доктор социологических наук,
профессор, кафедра управления
персоналом, Ульяновский
государственный технический
университет

E-mail: personal@ulstu.ru

Zaymalin Evgeny Pavlovich

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of human resource
management, Ulyanovsk State
Technical University

УДК 323.329

Шиняева, О. В.

Интеллигенция в российском обществе / О. В. Шиняева, Т. В. Ключева, Е. П. Займалин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 3 (23). – С. 110–120.